

ВОТЯКИ

Глазовскаго уѣзда

и краткій очеркъ христіанской миссіи среди нихъ.

I.

Въ Вятской губерніи обитають разныхъ инородцевъ 640,160 человекъ; изъ нихъ наибольшее число вотяковъ, именно 352,795 чел., въ томъ числѣ 1763 человека некрещеныхъ. Вотяки живутъ преимущественно въ Глазовскомъ уѣздѣ по рѣкамъ Ченцѣ, Косѣ, Ути и ихъ притокамъ. Совершенно не выясненъ вопросъ: кто такіе вотяки?

Протоіерей Іосифъ Стефановъ, бывшій 46 лѣтъ инородческимъ миссіонеромъ Глазовскаго уѣзда, въ своемъ миссіонерскомъ отчетѣ за 1875 г. писалъ: „*Вотяки* — это *природные индійцы*, совершившіе многовѣковый испыта-

тельный подвигъ скитальчества и страданій душевныхъ и тѣлесныхъ, и наконецъ — *первые обитатели нынѣшней Вятской губерніи*, вышедшіе изъ глухихъ непроходимыхъ *северо-западныхъ лѣсовъ* (буревъ въ подлинникѣ)..., извѣстные по всѣмъ древнимъ Вятскимъ летописямъ подъ именемъ „Чуди“ (изъ архива инородческаго Глазовскаго миссіонера). О происхожденіи вотяковъ есть и другія мнѣнія¹⁾.
Время поселенія вотяковъ на Вятской землѣ также не извѣстно. Вѣроятно, оно относится ко временамъ доисторическимъ²⁾.

II

Хотя вотяки въ Глазовскомъ уѣздѣ уже крещены, но доселѣ почти всѣ, за малыми исключеніями, сильно придерживаются языческихъ заблужденій.

Предки вотяковъ, древніе инородцы, какъ дѣти природы, дѣти лѣсовъ, жили въ тѣсной, живой связи съ природою. Въ глазахъ ихъ вся природа была населена разными боже-ствами, — высшими и низшими, которые властно распоряжались каждый въ своей сферѣ, принося этимъ распоряженіями людямъ то довольство и радость, то бѣды и печали. Поэтому инородцы были весьма религіозны, что и выражалось въ постоянныхъ моленіяхъ разнымъ божествамъ.

Современные вотяки также весьма религіозны. Но, при крайней скудости умственного развитія ихъ и при неизмѣн-нимъ элементарныхъ понятій о православной вѣрѣ, у вотяковъ истинная вѣра во многихъ случаяхъ замѣняется различными суевѣріями; лучше сказать — вотякъ двоевѣръ: онъ и Богу истинному поклоняется, и языческія божества не позабываетъ

¹⁾ Смот. литер. предмета: Вят. Еп. Вѣд. 1888 г., ст. А. Верещагина; Вят. Губ. Вѣд. 1898 г., ст. „Вотяки“; Живоп. Обзор., 1838 г., стр. 176; Геогр. Вят. Губ. Лаврентьева; „Повѣсть о градѣ Вяткѣ“.

²⁾ См. лит. предмета: Геогр. Вят. Губ., соч. Лаврентьева; Календ. Вят. губ. 1894 г., ст. профес. Кротова.

умилостивлять. Г. Первухинъ, издавшій въ 1888 году три выпуска „Эскизовъ“ о древней и современной религіи вотяковъ, при содѣйствіи мѣстныхъ учителей изъ инородцевъ, постигшій духъ религіи вотяковъ, эпитафюмъ къ своему труду поставилъ русскую пословицу: „И Богу—свѣчка, и чорту вочерга“. Эта пословица къ понятію о вѣрованіяхъ вотяковъ вполне приложима и въ настоящее время. Вотяки, будучи христіанами, боятся совсѣмъ отказаться отъ языческихъ вѣрованій.

И въ настоящее время грозныя явленія природы, голодъ, засуха, поѣданіе озими червемъ, болѣзни и т. п. наводятъ на инородцевъ сильный страхъ. Подъ вліяніемъ такихъ грозныхъ явленій иногда падаетъ духомъ и образованный человѣкъ. Голодные годы, начиная съ 1890 г., холера, слухи о чумѣ и проч. на Вятскихъ инородцевъ вліяютъ удручающимъ образомъ, и съ 1890 года инородцы чаще стали обращаться къ умилостивленію своихъ боговъ кровавыми жертвами.

Языческія вѣрованія вотяковъ выражаются въ слѣдующемъ: они поклоняются Высшему существу, — Инмару-кылдысину-Квазю, но представляютъ Его въ чувственномъ видѣ. При своихъ моленіяхъ, жрецъ ихъ наливаетъ въ маленькую чашечку пива или браги, прежде кумышки, поднимаетъ чашечку къверху и говоритъ: „Инмарэ, сябась“, т. е. приглашаетъ Бога выпить съ нимъ. При всѣхъ моленіяхъ Высшему Существу, вотяки стараются ублаготворить Его кровавыми жертвами.

Вполнѣ сознавая свою зависимость отъ Высшаго Существа, они въ то же время вѣруютъ въ злую силу, которую также умилостивляютъ разными жертвами, чтобы предотвратить или отклонить зло, которымъ она поражаетъ людей. Злыхъ божествъ они почитаютъ нѣсколько: „шайтана“ — діавола, „Кутыся“, „Вожо“, и другихъ, теперь уже забываемыхъ,

Кромѣ добрыхъ и злыхъ божествъ, вотяки почитаютъ

еще полубоговъ или просто духовъ, имѣющихъ власть надъ отдѣльными стихіями природы или мѣстностями: „нюлэсь-мурта“ — лѣснаго хозяина (русскаго лѣшаго), „ву-мурта“ — водянаго, „корка-мурта“ — домоваго, „луд-мурта“ — полеваго и др., всего до 10 „муртовъ“. О нѣкоторыхъ „муртахъ“ вотяки также начинаютъ забывать.

Болѣе другихъ вотяками въ настоящее время почитается особое божество, доброе и вмѣстѣ злое, — „ворд-шудъ“. Какъ доброе божество, вотяки „ворд-шуда“ почитаютъ хранилищемъ земнаго счастья и благополучія, или сильной карающей: не-почитающіе ворд-шуда наказываются смертью, и по меньшей мѣрѣ слѣпотою и т. под. несчастіями. Для „ворд-шудовъ“ имѣются особыя лукошки („ворд-шудъ“), которыя служатъ жилищемъ сказаннаго божества. Постелею для „ворд-шуда“ служитъ шкурка бѣлки. Въ лукошкѣ имѣются и другіе предметы, напр., рыбка, перья рябчика, деньги, три хлѣбца (лемвянь) и др., значенія которыхъ нынѣ въ большинствѣ случаевъ вотяки не понимаютъ, кромѣ того при вордшудахъ имѣются бурачки, чашки и ложки. Хранятся вордшудныя лукошки въ особыхъ зданіяхъ—чумахъ (квала, куала). Въ руки вордшудное лукошко можетъ безнаказанно брать только жрецъ. Простой вотякъ ни за что не коснется ворд-шуда.

Ворд-шудъ — собственно родовое божество и имѣетъ свое имя. Имень вордшудныхъ нѣсколько: Уля, Чабья, Чала, Бигра, Какся и др., всего, по мнѣнію знатоковъ, въ Глазовскомъ уѣздѣ имѣется до 70 именъ. Прежде вотяки не имѣли фамилій, а различались по вордшудамъ.

„Съ пробужденіемъ природы пробуждается и вотякъ“. Моленія у вотяковъ тому или другому изъ высшихъ и низшихъ божествъ начинаются съ ранней весны и бываютъ весною, лѣтомъ и осенью. Молятся они въ лѣсахъ, въ чумахъ, въ домахъ, на берегу рѣкъ и пр. Отличительная черта языческихъ вотски въ моленіи заключается въ томъ, что

они совершаются вотиками въ шапкахъ, безъ крестнаго знаменія и часть жертвы всегда кладется на огонь. Жертвы приносятся изъ домашнихъ животныхъ: быковъ, телятъ, жеребятъ, козловъ и пр., изъ домашнихъ и дикихъ птицъ: утокъ, гусей, тетеревовъ, рябчиковъ и хлѣбныхъ предметовъ: хлѣба, крупы, пива, каши, изъ вареныхъ яицъ и яичницы, изъ кусковъ разноцвѣтнаго ситцу, нитокъ, изъ денегъ и т. д.

Съ приношеніемъ жертвъ, вотяки дѣлаютъ и словесныя молитвенныя обращенія къ божествамъ. Въ молитвенныхъ обращеніяхъ вотяковъ нѣтъ прошенія о прощеніи грѣховъ,¹⁾ не видно желанія насладиться какими-либо духовными благами, а имѣются только прошенія о разныхъ земныхъ благахъ, лично для себя, для своей семьи и для всего рода. Въ молитвахъ своихъ вотякъ не выражаетъ довольства малымъ, напротивъ, просить себѣ несмѣтнаго богатства. Для образца приведемъ одну изъ молитвъ: Остэ Инмарэ, Кылдымнэ, Квазэ, Чабья ворд-шудэ!

Помилуйте („остэ“, собственно, слово не переводимое) Инмаръ, Кылдысинъ, Квазь, Чабья вордшудъ!

Приносимъ въ жертву быка, хлѣба пусть пошлетъ!

Если серпомъ три раза рѣземъ, пусть получится горсть!

Изъ трехъ горстей пусть будетъ снопы!

Когда сожнемъ хлѣбъ, юсицы (русскіе суслоны и грудки) пусть удвоятся!

Когда въ овинъ будемъ возить, пусть по 12 кабановъ (кладушекъ или скирдъ) будетъ на брата!

Когда повеземъ въ городъ продавать смолоченный хлѣбъ, каждый возъ чтобы везти на парѣ лошадей!

Когда продадимъ хлѣбъ, деньги въ домъ вносить чтобы въ ведрахъ на коромыслѣ.

¹⁾ Это можно принять съ ограниченіемъ. См. ст. г. Дупова въ Вят. Епарх. Вѣд. за 1899 г., № 7, 352 стр. Здѣсь цитруется изъ Вят. Губ. Вѣд. за 1862 г. вотская молитва, которая кончалась словами: „прости намъ, Господи, всѣ грѣхи“.

Съ золотою шерстью, съ серебряными зубами и золотыми копытами мы вамъ жертвуемъ молодого быка: сколько пѣдется на бычкѣ шерсти и подшерстка, пусть такъ много будетъ у насъ скотины!

Пусть у насъ серебра будетъ столько, чтобы у насъ чашки и ложки, столы и стулья, лавки и кровати были серебряныя!

О, Инмарь, Кылдысинь и Квазь! дайте намъ золота и серебра столько, чтобы у насъ были серебряныя конюшни, и чумы и клѣти! и самые заборы вокругъ конюшенъ и чумовъ пусть будутъ серебряныя!

Такого счастья—довольства мы просимъ, о, Инмарь и пр.!

Прошенія въ молитвахъ вообще согласуются съ сезономъ времени. Весною: чтобы хлѣбъ удался, чтобы теплаго дождя Богъ далъ, не было-бы пожару, скотъ въ полѣ чтобы сохранился отъ болота, отъ ямы, рѣки, отъ звѣря, чтобы не было слѣпыхъ и пр. Осенью: чтобы благополучно хлѣбъ сложить въ клади, чтобы хлѣба набралось много и его не ѣла бы мышь; чтобы скотину во хлѣвѣ на зиму запереть здоровою и пр. и пр.

При началѣ весеннихъ полевыхъ работъ, при рожденіи ребенка, предъ свадьбою и при нѣкоторыхъ болѣзняхъ или какихъ-либо бѣдствіяхъ вотяки носятъ нюлэсь-мурту—лѣсному дѣдушкѣ и кладутъ на елку (лудъ нуонни), жертву изъ яйца или яичныхъ блиновъ (чужъ блинь, желтый блинь), съ молитвою: „Бадзимъ нюня, зэкъ нюня (старшій, большой дядя)! возми нашъ гостинець, сохрани нашего скота“ и пр.

При внезапныхъ заболѣваніяхъ носятъ кутысю—хватателю на мѣсто заболѣванія, или куда велитъ ворожець, маленькую жертву изъ яйца, горсти крупы, горбушки хлѣба и под., такъ называемый куясь-конь. Кутысемъ—хватателемъ, наводящимъ на людей искугъ и внезапныя заболѣванія, по понятіямъ вотяковъ, являются души убитыхъ людей, само-

убійць и души брошенныхъ дѣтей, преимущественно послѣднія.

Осевию приносятъ въ полѣ, на лѣсной полянкѣ, шайтану—дѣволу жертву изъ гуся или утки и просятъ, чтобы онъ, шайтанъ, не повредилъ ихъ здоровья, счастья, сохранилъ бы ихъ скотину и пр. Вотяки сами ясно понимаютъ, что въ этихъ случаяхъ они молятся дѣволу. Намъ дважды доводилось слышать отъ вотяковъ послѣ увѣщанія ихъ: „эхъ, напрасно старики не отказались отъ шайтана (дѣвола), когда начали креститься; надо бы сразу, а теперь поздно, онъ заламаетъ“.

Божество Вожо, о которомъ сами вотяки имѣютъ смутное представленіе, господствуетъ надъ вотяками временно, въ два періода времени, начиная отъ 25 декабря до Крещенія и отъ лѣтняго солнцестоянія до Петрова дня, во время цвѣтенія ржи. Эти времена называются „вожо-дырь“—время господства божества. Въ „вожо-дырь“, чтобы не привлечь разнаго рода несчастій,—зимою болѣзней и другихъ бѣдствій, лѣтомъ граду на поля, —вотяки стараются какъ можно меньше производить шуму и стуку, особенно въ срединѣ дня. Поэтому вотякъ никогда не будетъ молотить хлѣбъ на святкахъ, чтобы стукомъ молотилъ не разгнѣвать „вожо“. До Петрова дня лѣтомъ вотякъ не начнетъ косить травы по той же причинѣ. Прежде бывали примѣры, что вотяки какого-нибудь русскаго новожила, поселившагося въ ихъ деревнѣ, за начало косьбы травы въ іюнѣ мѣсяцѣ избивали до полусмерти, чтобы онъ на будущее время не смѣлъ накликалъ на нихъ бѣдствія. Сами вотяки всегда косятъ траву въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда она уже перестоить и получается тощее сѣно.

Вообще всѣ полевые работы у вотяковъ соединены съ языческими вѣрованіями и языческими праздниками, отнимающими у нихъ много дорогаго рабочаго времени. Напр., весною, предъ посѣвомъ яровыхъ хлѣбовъ, у нихъ бываетъ праздникъ Геры поттонъ, въ который они, послѣ языческаго моленія въ чумѣ и послѣ принесенія жертвы нюлэсъ—мурту

на елкѣ („лудъ — нуонни“), выѣзжаютъ въ поле всей деревней съ сохами, гоны одинъ или два вспашутъ на полосѣ, посеютъ овса пудовки 2-3 и потомъ пируютъ трое сутокъ. Также предъ началомъ косьбы травы бываетъ праздникъ герберъ, когда они въ чумѣ молятся поязычески и рѣжутъ въ жертву бѣлаго барана. Послѣ этого опять пируютъ три дня. Потомъ еще всѣ съѣзжаютъ въ лѣсъ за листомъ на вѣнки, и тогда только приступаютъ къ косьбѣ¹⁾.

Окончаніе всѣхъ полевыхъ работъ также завершается нѣкоторыми языческими обрядами.

При передѣлѣ земли въ поляхъ, „на новую межу“ вотяки всегда приносятъ въ жертву жеребенка.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Глазовскаго уѣзда есть еще особое моленіе подъ названіемъ кечъ восянь (моленіе съ козломъ). На этомъ моленіи приносятъ въ жертву козла „уже вмѣсто человѣка“.

Изъ краткаго обзора вотскихъ языческихъ жертвоприношеній ясно видно у вотяковъ полное сознаніе своей зависимости отъ природы. Поэтому вѣрованія вотяковъ суть боготвореніе силъ природы, что выражается въ словѣ Квась. Квась у нихъ означаетъ погоду и Бога. Напр., хорошая погода—квась геберъ и, вмѣсто Инмаръ—Богъ, часто употребляютъ Квась—Богъ.

Вотяки боготворятъ рѣки и плодородную землю. Въ весенній праздникъ „Экэлянъ“ они собираются цѣлою деревнею на берегъ рѣки или ручья, гдѣ жрецъ отъ каждаго домохозяина бросаетъ жертву въ воду изъ принесеннаго хлѣба и питья и молится приблизительно такъ: „Матушка рѣка Ченца (или Пызень и пр.), хлѣбородная! уроди намъ хлѣба, сохрани нашего скота, пошли намъ всякаго счастья—довольства“ и т. д.

¹⁾ См. литерат. предмета: „Эскизы преданій и быта инородцевъ Глазовскаго уѣзда, 1888 г., эск. 1-й и 11-й; Вят. Губ. Вѣд. 1898 г. ст. „Вотскіе праздники“, № 9 и 10-й.

Почитают вотяки камни, почитают и деревья. Въ Понинскомъ приходѣ въ полѣ дер. Папоговской сейчасъ лежитъ большой камень, вѣсомъ въ 40-50 пудовъ, на которомъ они оставляютъ жертвы, поклоняются ему, становятся предъ нимъ на колѣни и цѣлуютъ его. Дѣлается это, конечно, чрезвычайно скрытно, и только случайно подсмотрѣли это русскіе крестьяне. Есть въ лѣсахъ священные деревья, которыя они украшаютъ воткнутыми въ нихъ перьями, разными ленточками, этимъ деревьямъ поклоняются и цѣлуютъ ихъ.

Въ прежнее время у вотяковъ были идолы. Имѣются ли гдѣ-нибудь идолы у вотяковъ въ настоящее время, мы не знаемъ. Бывшій Глазовскій миссіонеръ Прот. Г. Стефановъ, въ своемъ отчетѣ за 1875 годъ пишетъ: „Въ Малмыжскомъ уѣздѣ и частию Глазовскомъ вотяки имѣли дѣйствительныхъ деревянныхъ идоловъ, съ металлическими іероглифами на груди и съ рогами на головѣ. При поступленіи своемъ въ должность миссіонера (въ 1830 г.), я засталъ въ селѣ Унинскомъ подобнаго идола въ кумірвѣ (чумѣ), бывшей на одной площади съ церковью. А въ Малмыжскомъ уѣздѣ въ каждомъ многолюдномъ селеніи были подобныя кумірви, которыя, гдѣ только встрѣчалъ я ихъ, истреблены мною и іероглифы представлены въ Духовную Консисторію ¹⁾. Одинъ іероглифъ снятъ съ идола и оплаченъ по условію деньгами въ присутствіи Преосвященнѣйшаго Неофита безъ всякаго упорства со стороны вотяковъ. Потомъ съ архипастырскаго благословенія и съ согласія владѣльцевъ сожженъ и самый идолъ, а кумірня обращена въ семейное употребленіе“ (извлечено изъ рукописи въ архивѣ). Лично намъ рассказывалъ нынѣ крестьянинъ села Понина Степанъ Орловъ, что онъ самъ видѣлъ и въ рукахъ держалъ глинянаго идола въ дер.

¹⁾ Было бы весьма интересно разыскать эти іероглифы: не дадутъ ли они возможность выяснитъ происхожденіе вотяковъ.

Адамской, Понинской волости, лѣтъ 40 назадъ тому. „Какъ есть человекъ“, говоритъ Орловъ, „есть глазки, носикъ, ротъ и др. Что же вы дѣлаете?“ спросилъ Орловъ вотяка, показывавшаго ему въ вордшудѣ идола. „Когда бываетъ молюба, вынимаемъ его изъ вордшуда, кладемъ ему и цѣлуемъ его“, отвѣтилъ вотякъ. Бывшій миссіонеръ, священникъ села Полома Петръ Мышкинъ, по словамъ протоіерея села Парзей Петра Мышкина, въ началѣ настоящаго столѣтія нашель у вотяковъ и отобралъ серебрянаго идола вѣсомъ въ 4 фунта.

Прот. І. Стефановъ сущность религіи вотяковъ такъ опредѣляетъ: „Религія вотяковъ была покрыта темнымъ мракомъ грубаго язычества. Во всякомъ почти мѣстѣ одного и того же уѣзда можно было встрѣтить различіе и запутанность отъ произвола ихъ безграмотныхъ жрецовъ. Дуализмъ или вѣра въ бытіе двухъ боговъ добраго и злаго, грубый фетишизмъ — вотъ древнее ихъ язычество. Бога они называли и называютъ „Инмаръ“. Но спросили бы того или другаго вотяка, какое онъ имѣетъ понятіе объ имени „Инмаръ“ — сказалъ бы: „Инмаръ — Богъ, такъ Богъ“.

Вотяки вѣрятъ въ загробную жизнь и боготворять души умершихъ.

По языческимъ представленіямъ вотяковъ, въ загробной жизни нѣтъ ни блаженства, ни мученій, а продолжается жизнь подобно земной, что тамъ люди такъ же работаютъ и имѣютъ нужду въ разныхъ предметахъ, какъ и на землѣ. Поэтому прежде въ могилахъ вотяки дѣлали деревянный обручъ, наподобіе избы. Въ гробъ клали покойниковъ въ шапкѣ, рукавицахъ и снабжали всею нужнымъ покойника: клали въ гробъ умершему топоръ, ножъ, колючикъ лапотничать, шило, если онъ былъ спожникъ, двѣ пары бѣлья, деньги мѣдныя, серебряныя и золотыя; для приготовленія пици клали котелокъ. Для перваго продовольствія клали въ

гробъ пищу, соотвѣтственно возрасту умершаго, старику — хлѣба, кумышки, табаку, ребенку — дѣтскую пищу, соску. Еще нынѣ одна старица, псаломщическая вдова, намъ разсказывала, что въ то село, гдѣ служилъ ея мужъ лѣтъ 50 назадъ тому, былъ перемѣщенъ старичекъ священникъ изъ русскаго села, совершенно незнакомый съ вѣрованіями вотяковъ. При отпѣваніи покойника, онъ велѣлъ снять покрывало съ лица и увидалъ покойника въ шапкѣ и съ трубкою во рту, такъ былъ этимъ пораженъ и настолько испугался, что въ будущее время никогда уже не смѣлъ открывать покойниковъ и отпѣвалъ ихъ всегда покрытыхъ пеленой. Она же разсказывала, что прежніе нѣкоторые церковные сторожа, по долгу служившіе при церкви, не брезговали тихонько отбирать у покойниковъ табакъ и кумышку и всегда эти предметы имѣли даровыми.

Вѣрованія вотяковъ въ загробную жизнь, какъ продолженіе земной жизни, сохранились до послѣдняго времени. Намъ лично неоднократно доводилось въ церкви требовать, чтобы съ покойника сняли шапку и рукавицы. Иногда и теперь кладутъ покойникамъ пищу и нѣкоторые житейскіе предметы. У одного шестилѣтняго ребенка въ прошедшемъ году послѣ отпѣванія въ гробу мы увидали яичко, кусокъ варенаго мяса, хлѣбъ и новый кисеть. „Что въ кисетѣ у ребенка?“ спрашиваемъ. „Пряники, орѣхи и лодыжки,“ отвѣчаетъ мать. — На что-же ему лодыжки? говорю матери, вѣдь тамъ играть не будетъ. „А можетъ будетъ,“ мать отвѣтила. Отецъ ребенка, бывший волостной старшина, просвѣщенный солдатъ, тутъ же былъ при гробѣ. Въ свое оправданіе онъ сказалъ: „все это баба: сколько говорилъ дѣлай по русски, такъ нѣтъ, все надо по старому!“ Однажды намъ пришлось видѣть, какъ въ концѣ отпѣванія молодая мать вотячка достала грудь и отдоила нѣсколько капель молока на лицо покойника, груднаго ребенка.

По вѣрованію вотяковъ, умершіе предки ихъ, именно тѣ которые прежде разработали для пашни поля ихъ изъ-подъ дѣса, могутъ лишить ихъ урожая, если не приносятъ имъ, жертвы. Такъ об. вотяки боготворятъ и души умершихъ предковъ и стараются умилостивить ихъ жертвами. Для некрещенныхъ предковъ они рѣжутъ жеребенка, для крещенныхъ быка, корову, барана, и называютъ эту жертву „вино“-кровая жертва. Въ послѣдніе голодные годы вотяки много жеребятъ зарѣзали. Ходятъ на старыя языческія кладбища, „вужъ таи“, здѣсь вотяки поминуютъ покойниковъ и угощаютъ ихъ: льютъ на могилы водку, пиво, брагу и зарываютъ въ землю часть приготовленной пищи. Въ этомъ же духѣ они поминуютъ покойниковъ и на христіанскихъ кладбищахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и сами предаются объяденію и пьянству. — Осенью, въ извѣстные дни, вотяки угощаютъ покойниковъ въ домахъ: готовятъ для покойниковъ обѣдъ, угощеніе кладутъ имъ на столѣ въ особую чашку, прилѣпляютъ къ верхнимъ брусьямъ дверей, на полати и полицы зажженныя восковыя свѣчи, садятся за столъ обѣдать сами хозяева и гости, если таковыя приглашены. За столомъ всѣ сидятъ въ шапкахъ. Домохозяинъ, исполняющій роль жреца, вызываетъ души умершихъ словами: „лыктѣ татцы пересьесь“ — идите сюда старики „басьтѣ кіадъ — но, выдадъ — но“ (получайте руками и ногами, т. е. всѣмъ своимъ существомъ). Всѣ присутствующіе за столомъ въ это время смотрятъ на чашку, въ которой приготовлено угощеніе покойникамъ и сидятъ нѣкоторое время безмолвно. Потомъ за столомъ всѣ ѣдятъ и пьютъ уже изъ другой чашки. Изъ приготовленной чашки покойникамъ никто не ѣстъ. Послѣ обѣда приготовленное покойникамъ угощеніе отдается собакамъ. Нѣкоторые, впрочемъ, приготовленное угощеніе покойникамъ выливаютъ на шесткѣ на огонь и открываютъ вьюшки, „чтобы пища дымомъ ушла къ верху.“ У вотяковъ сохранилось преданіе о

библейскихъ событіяхъ: о сотвореніи міра, жены, животныхъ, ангеловъ, сказаніе о царѣ Соломонѣ и Іосифѣ прекрасномъ (Календ. Вят. губ. 1897 г., ст. Гр. Верещагина). Намъ доводилось слышать искаженные рассказы о всемірномъ потопѣ.

Понятія о грѣхѣ, объ отвѣтѣ за все содѣянное въ жизни на строшномъ судѣ вотяки не имѣютъ. Одинъ умирающій вотякъ, на увѣщаніе священника предъ смертію открытъ все грѣхи, сказать, какъ онъ жилъ, отвѣтилъ: „бачко, я тебя обманывать не буду: я жилъ середовой — хлѣбъ свой былъ, деньга не былъ.“¹⁾

Постовъ и постныхъ дней вотяки не соблюдаютъ. Впрочемъ нѣкоторые нынѣ соблюдаютъ великій постъ. Несоблюденіе постовъ у нихъ опять связано съ суевѣріемъ, что отъ соблюденія постовъ не поведется скотина. Нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ тому, на увѣщанія собравшимся въ деревнѣ вотякамъ соблюдать посты, одинъ старикъ съ сердцемъ сказалъ священнику: „фу, чертъ, будешь постной держать, такъ вся скотина пропадетъ,“ — плюнулъ и ушелъ.

Въ вопросѣ о нищѣ сказывается еще вліяніе на вотяковъ татаръ. Прежде вотяки конину ѣли открыто. Въ первой половинѣ настоящаго столѣтія свѣтская власть начала сильно преслѣдовать ихъ за это, почему вотяки съ того времени конину стали употреблять скрытно. Некоторые изъ вотяковъ и сейчасъ еще ѣдятъ конину. Въ декабрѣ прошедшаго 1898 г. ученикъ одной земской школы приносилъ конское мясо въ школу и ѣлъ, и былъ изобличенъ въ этомъ товарищемъ предъ учителемъ. Нынѣ въ прошедшемъ Февралѣ мѣсяцѣ въ одной деревнѣ Глазовскаго уѣзда вотяки зарѣзали лошадь и съѣли ее въ пяти домахъ. Ѣдятъ обыкновенно лошадей уже негодныхъ къ употребленію — тарыхъ, увѣчныхъ и проч. Вотяки теперь только не рѣжутъ лошадей сами, а просятъ татаръ.

¹⁾ См. выше примѣч.

Языческіе релігіозные обряды и суевѣрія поддерживаются среди вотяковъ ихъ ворожцами и гадателями, знахарями и лѣкарями и жрецами. Эти лица являются охранителями языческой старины. Сами строго исполняя языческіе обычаи и обряды, они требуютъ того же и отъ другихъ вотяковъ. Особенно зловредными среди вотяковъ являются ворожцы, которые опредѣляютъ, какую жертву нужно принести въ извѣстное время. Вѣра въ ворожцовъ и гадателей у вотяковъ чрезвычайная. Безъ ворожца вотякъ, кажется, шагу не сдѣлаетъ и вѣрить ему безусловно. Три года назадъ тому въ одной изъ волостей Глазовскаго уѣзда ворожець указалъ на одного быка, котораго вотяки должны были принести въ жертву. Вотяки хотѣли купить этого быка, давали за него владѣльцу чрезвычайно высокую цѣну, вмѣсто 15-20-ти, пятьдесятъ рублей, однако хозяинъ быка не продалъ. Тогда вотяки украли быка и принесли его въ жертву. За кражу этого быка мѣстный Земскій Начальникъ приговорилъ одиннадцать человѣкъ виновныхъ вотяковъ къ тюремному заключенію; освободилъ ихъ отъ наказанія Сѣздъ Земскихъ Начальниковъ. Случай слѣпаго исполненія воли ворожцовъ довольно часты. Ворожцы—вреднѣйшіе люди среди вотяковъ и ихъ нужно преслѣдовать со всею строгостію законовъ. При слѣпой вѣрѣ вотяковъ въ ворожцовъ возможны дѣла и подобныя мултанскому.

Таково релігіозное состояніе вотяковъ Глазовскаго уѣзда. Получается мрачная картина. Нельзя сказать, чтобы всѣ безъ исключенія вотяки Глазовскаго уѣзда не понимали духа христіанства. Есть вотяки и обрусѣвшіе, особенно грамотная молодежь начпнаетъ оставлять нѣкоторые вѣрованія и обычаи языческой старины. Но это ничтожная часть. Масса же вотяковъ, хотя и исполняетъ установленія и обряды Христовой Церкви, но духа христіанства не понимаетъ,

живетъ языческими понятіями. При голодовкахъ, болѣзняхъ и всякихъ другихъ несчастіяхъ масса вотяковъ, язычниковъ въ душѣ, спасенія ищетъ въ язычествѣ. И въ настоящіе голодные годы вотякъ не повѣритъ вамъ, что для возвышенія урожаевъ хлѣбовъ нужна улучшенная культура полей, плодосмѣна, травосѣяніе, улучшенный крупный скотъ и под., а будетъ искать выхода изъ труднаго положенія, и ищетъ, въ принесеніи новыхъ и новыхъ кровавыхъ жертвъ. И чѣмъ сильнѣе бѣда, тѣмъ цѣннѣе жертву избираетъ вотякъ.

Теперь скажемъ о нравственномъ состояніи вотяковъ.

III.

Въ бытѣ вотяковъ — не мало хорошаго. Вотяки любятъ жить большими семьями. Не рѣдкость встрѣтить вотскую семью въ 25 и 30 слишкомъ человекъ. Прежде бывали семьи до 40 человекъ, при чемъ жили въ 2-3 избахъ подъ управленіемъ одного домохозяина. Дробиться на мелкія семьи начинаютъ вотяки только въ послѣдніа десятилѣтія, научившись этому злу отъ русскихъ. Въ каждой семьѣ, большой и малой, избирается одинъ хозяинъ — распорядитель кузе, которому строго подчиняются все члены семьи, хотя бы то былъ и не старшій членъ семьи, напр., второй или третій братъ. Между собою вотяки миролюбивы, имѣютъ согласіе въ семействахъ, имѣютъ привязанность къ дому, чадолюбивы; поэтому дѣти, отданныя въ школу изъ дома въ село за 5-10 верстъ, подолгу не могутъ оставаться въ школѣ и убѣгаютъ домой. Съ сосѣдями вотяки также живутъ согласно. Предъ началомъ каждаго, хотя бы и маловажнаго, дѣла у нихъ бывають совѣты, кѣнеши. Сильно развита между вотяками взаимопомощь, почему до послѣдняго времени у нихъ не было нищенства. На вотскомъ языкѣ даже нѣтъ слова сирота.

Но при указанныхъ добрыхъ обычаяхъ, нравственность вотяковъ весьма низка. Въ характерѣ вотяковъ много чертъ

худыхъ, даже отталкивающихъ. Вотяки хитры, скрытны, злобны, мстительны, лживы, самолюбивы — ждуть себѣ похвалы, подозрительны, упрямы, скупы до скряжничества, во всемъ предосудительномъ, ими сдѣланномъ, стараются запереться, мелкіе ворюжки. Чрезвычайно сильно развиты между вотяками праздничное пьянство и распутство.

Царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ вотякамъ было даровано право варенія кумышки. Кумышка — это грубая, неочищенная хлѣбная водка. Въ настоящемъ столѣтіи вареніе кумышки было дважды запрещается и разрѣшается. Въ 1890 г. отъ 24 апрѣля вареніе кумышки было снова запрещено. Несмотря на запрещенія, вотяки продолжали варить кумышку, варятъ секретно и теперь. Вареніе кумышки всегда лежало на обязанности женщинъ и дѣвушекъ. Въ богатыхъ и многосемейныхъ домахъ кумышки наваривали въ теченіи года отъ 30 до 40 ведеръ. Нѣкоторые вотячки искусны въ вареніи кумышки, и этотъ напитокъ у нихъ получается по крѣпости какъ спиртъ. За время почти четырехсотлѣтія варенія кумышки, вотяки сильно пристрастились къ ней, и развилось между ними пьянство. Въ періоды пированія кумышку пьютъ поголовно всѣ вотяки: мужчины и женщины, молодые парни и дѣвицы и даже дѣти обоого пола съ самаго ранняго возраста.

Кумышка вотякамъ принесла массу зла. Кромѣ потери добраго времени въ періодъ праздничнаго пьянства, отъ постоянного употребленія неочищенной, приготовленной на скверныхъ аппаратахъ, кумышки они совсѣмъ разстроили свое здоровье. Всѣ они, за небольшими исключеніями, какіе-то вялые, низкорослые, подслѣповатые, некрасивые, слабосильные. На приемъ въ военную службу въ нѣкоторыхъ волостяхъ и теперь забраковывается молодыхъ вотяковъ по 50-60‰. Это вредъ физическій. Нравственный вредъ отъ кумышки произошелъ еще большій. Апостолъ сказалъ: не упивайтесь виномъ,

въ немъ же есть блудъ (Ефес. 5, 18); вотяки, упиваясь кумышкой, передались чрезвычайному распутству, которое поддерживаютъ зимнія посидѣнки, лѣтнія игрища и сезонъ бѣленія холстовъ.

Происхожденіе посидѣнокъ у вотяковъ относится къ давней старинѣ.

Сущность посидѣнокъ заключается въ слѣдующемъ. Съ начала октября дѣвушки собираются въ истопленные просторныя бани пряхть ленъ. При любви вотяковъ часто мыться въ банѣ, для посидѣнки всегда найдется въ деревнѣ истопленная баня. Въ банѣ безъ надзора родителей и старшихъ дѣвушки сидятъ до поздней ночи. Попозже вечеромъ въ баню приходитъ молодежь. Здѣсь одни изъ парней ланотничаютъ, другіе на гармоніи играютъ, третьи просто бездѣльничаютъ. Парни и дѣвушки поютъ здѣсь пѣсни и ведутъ разговоры, иногда соблазнительнаго содержанія. Иногда парни угощаютъ дѣвушекъ пряниками, конфетами, орѣхами. Дѣвушки прежде угощали ихъ кумышкой. Такимъ образомъ баня для вотской молодежи является съ начала вечера чѣмъ-то въ родѣ общественнаго клуба. Въ концѣ посидѣнокъ начинаются безобразія. Такъ совершается почти въ каждую ночь въ теченіе всей осени и зимы до апрѣля, когда вотячки начнутъ ткать холсты въ избахъ. Не бываетъ посидѣнокъ только святками, когда вотяки боятся какого-то злаго духа Вожо и не смѣютъ по ночамъ заходить въ бани. Отцовъ и матерей на посидѣнкахъ никогда не бываетъ, хотя они отлично знаютъ, что дѣлаютъ тамъ ихъ дѣти, потому что въ свое время и они такъ же себя вели.

На посидѣнкахъ далеко не всегда бываетъ миролюбіе между присутствующими. Бываютъ иногда здѣсь ссоры, драки и убійства (см. „Приложеніе къ Вятскимъ Губ. Вѣд.“, 1899 г. № 26, корресп. изъ Глазова „Убійство на посидѣнкѣ“). Бываютъ и случаи извасплованія.

Въ маѣ въ теченіе 2-3 недѣль вотячки бѣлят холсты гдѣ-нибудь у рѣчки или ручейка около деревни. Чтобы ночью холсты не украли, дѣвушки здѣсь проводятъ день и ночь и дѣлаютъ легкіе шалаши для ночлега. Въ июнѣ у вотской молодежи бывають по ночамъ хороводы съ пѣснями. Бѣленіе холстовъ и хороводы обычно сопровождаются распутствомъ.

Однимъ словомъ, распутство у вотской молодежи бываетъ почти круглый годъ. Ослабѣваетъ это только во время сѣно-коса и страды.

Нѣтъ того яду, къ которому человѣкъ не привыкъ-бы постепенно. Человѣкъ одинаково привыкаетъ какъ къ физическому, такъ и нравственному яду. Потерявши нравственное чувство, вѣкоторые совсѣмъ оскотинодобились, особенно женщины. Отсюда и происходятъ у вотяковъ сводныя, незаконныя сожитія, которыхъ во всей губерніи насчитываются тысячи слишкомъ. Наивно было бы думать, что сводныя сожитія происходятъ отъ вымогательства со стороны духовенства: это вытекаетъ изъ вѣкового обычая вотяковъ въ молодости безстыдно, безбоязненно и безнаказанно распутствовать.

Послѣ вѣнца у вотяковъ супружеская вѣрность вообще соблюдается строго (конечно, бывають исключенія).

Дѣвушки вотячки обыкновенно замужъ выходятъ двадцати и болѣе лѣтъ. Не считая сожитіе мужчины и женщины безъ вѣнчанія за грѣхъ, вотяки, по нуждѣ, женятъ иногда своихъ сыновей до совершеннолѣтія—17, 16, 15 и даже 14 лѣтъ. Несовершеннолѣтнему парню часто дается невѣста старше двадцати лѣтъ. Проживши годъ-два съ женою безъ вѣнца, молодой парень такъ привыкаетъ къ своему положенію, что, по исполненіи ему совершеннолѣтія, онъ не чувствуетъ никакой охоты вѣнчаться. Къ тому же, когда была взята невѣста, надъ молодыми обязательно былъ совершенъ язычески обрядъ вѣнчанія въ чумѣ вотскимъ жрецомъ. Слѣд, у него и религіозное чувство удовлетворено.

Если совершеннолѣтній женихъ и невѣста изъ дома были взяты прямо въ церковь для вѣнчанія, то совершеніе таинства брака надъ ними въ церкви не считается достаточнымъ для счастливой супружеской жизни, и надъ ними обязательно потомъ совершается языческій обрядъ вѣнчанія въ чумѣ вотскимъ жрецомъ.

Не считается у вотяковъ за порокъ беременность дѣвушки и беременная дѣвушка обязательно выходитъ замужъ. Беременныхъ дѣвушекъ вотячекъ духовенству приходится вѣнчать каждый годъ понѣсколько. Для подтвержденія этой мысли, нами сдѣлано въ прошедшемъ году вычисленіе по метрикамъ селъ Понинскаго и Люмскаго за 25 лѣтъ (1871-1896), сколько было дѣтороженій до девяти мѣсяцевъ послѣ брака, т. е. сколько было повѣчано беременныхъ дѣвушекъ. Оказывается, что ежегодно въ этихъ селахъ дѣтороженій до девяти мѣсяцевъ послѣ брака было отъ 17 % до 24 %, при чемъ на послѣдніе шесть лѣтъ (1890—1896) падаетъ высшій процентъ—24. Такимъ образомъ число беременныхъ дѣвицъ замужъ выходитъ въ послѣднее время больше.

По отзыву духовенства и самихъ вотяковъ теперь стало больше и сводныхъ браковъ, и вольнѣ ведетъ себя молодежь на посидѣнкахъ. Это объясняется тѣмъ, что въ 30—60-хъ годахъ посидѣнки преслѣдовались полиціей и сводные браки полиціей же расторгались безпощадно. Въ настоящее время полиція не оказываетъ содѣйствія духовенству въ уничтоженіи посидѣнокъ и сводныхъ браковъ и зло усилилось чрезвычайно.

Есть отъ посидѣнокъ еще большее зло. На посидѣнкахъ дѣвушки теряютъ невинность съ 14-15 лѣтъ, потомъ распутствуютъ до брака, т. е. до 20 и болѣе лѣтъ въ теченіе 5-8 лѣтъ, и однако дѣтей за это время дѣвицы не рожаютъ. Въ метрикахъ Понинской церкви за конецъ прошедшаго столѣтія и первую половину настоящаго не значится ни одного незаконно-

рожденного младенца. Въ метрикахъ незаконнорожденные стали записываться въ послѣдніа десятилѣтіа, когда явились открытыя незаконныя сожитія, невѣнчанные браки. Какимъ же путемъ дѣвушки вотячки борются съ природой?.. Отвѣтъ на этотъ вопросъ знаютъ все вотяки, старые и молодые и даже дѣти въ школьномъ возрастѣ.

О послѣдствіяхъ свободныхъ отношеній половъ среди вотской молодежи въ русской литературѣ вопросъ, кажется, не только не разработанъ, но даже никѣмъ и не возбужденъ. Г. Александръ Кругловъ въ своей книгѣ „Лѣсные люди“ о зырянахъ пишетъ: „зырянскія дѣвушки свободно живутъ безъ вѣнца, не портя своей карьеры. Будь домовита — возьмутъ... Только дѣтей не имѣй! Чужихъ дѣтей — кому пріятно кормить! Имѣющая несчастіе забеременѣть — отправляется въ городъ, даже въ Москву или Петербургъ, помѣщаетъ ребенка въ воспитательный, и вонецъ дѣлу...“ (84 стр.). Въ какія же столицы ходятъ наши вотячки-дѣвицы въ случаѣ беременности, если замужъ выходить ей еще время не пришло? Откровенный вотякъ, и только наединѣ, вамъ скажетъ, что „воспитательнымъ“ для вотячки тогда служить лѣсъ, колодець, навозъ во хлѣбѣ, свѣжая могила на кладбищѣ и пр. и пр. Вотячки знаютъ особыя средства, м. б., неизвѣстныя и въ медицинѣ, которыми онѣ уничтожаютъ плодъ. Секреты эти, конечно, не все извѣстны, почему нѣкоторыя дѣвушки принимаютъ вредныя лѣкарства и умираютъ. Но главное средство у нихъ особый массажъ по животу (выдавливаніе) которымъ плодъ выгоняется безъ вреда для здоровья женщины, почему вотячки и не теряютъ способности къ дѣтороженію. Нѣкоторыя вотячки искусныя массажистки, къ которымъ обращаются по нуждѣ и русскія дѣвушки. Если не удастся уничтожить плода, тогда совершается преступленіе: „пиналь кужто лучкэмъ“ — ребенка бросаютъ секретно. Души брошенныхъ дѣтей, „кыаль сѣръ“ — по вѣрованію вотяковъ,

и есть тѣ кутыси, которымъ они бросаютъ куаськонъ. Брошенныхъ дѣтей называютъ нивтэмъ — безымянный человѣкъ.

Попытаемся дать нѣкоторое объясненіе свободныхъ отношеній половъ вотской молодежи. Вотяки прежде смотрѣли на женщину только какъ на рабочую силу. Поэтому всякій отецъ старается какъ можно дольше удержать у себя дочь, чтобы она больше ему наработала, и равьше двадцати слишкомъ лѣтъ дѣвушка не считалась и невѣстой. При низкомъ умственномъ развитіи вотяковъ и при постоянномъ употребленіи кумышки, у вотячекъ скоро развивалась чувственность и онѣ не могли удерживаться отъ распутства. Родители, чтобы удержать у себя рабочую силу, дочь, до послѣдней возможности, по необходимости дали свободу своимъ дочерямъ въ отношеніяхъ къ мужчинамъ. На эти свободныя отношенія молодежи вотяки привыкли смотрѣть какъ на нормальныя отношенія, даже какъ на необходимость. На нашъ вопросъ одному почтенному вотяку, скоро-ли онъ будетъ отдавалъ свою дочь невѣсту замужъ, вотякъ спокойно отвѣчать: „еще рано; еще не играетъ“.

Какъ вотякъ старается удержать у себя, по возможности, дольше свою дочь, какъ рабочую силу, такъ, наоборотъ, стремится онъ поскорѣе женить своего сына и чрезъ то приобрѣсти новую рабочую силу. Потому у нихъ частымъ явленіемъ бываютъ незаконныя сожитія несовершеннолѣтнихъ сыновей. Такимъ образомъ незаконныя сожитія вотяковъ имѣютъ глубокое основаніе въ бытовыхъ обычаяхъ ихъ и практическомъ, утилитарномъ взглядѣ на женщину. Безъ содѣйствія свѣтской власти духовенству бороться съ незаконными сожитіями инородцевъ невозможно.

Подобная свобода въ отношеніяхъ половъ молодежи существуетъ у зырянъ (ср. книгу г. Круглова „Лѣсные люди“). Все сказанное г. Кругловымъ о зырянахъ вполне приложимо къ вотякамъ. Дѣвушка—вотячка также живетъ свободно, до

вѣнца съ однимъ, а можетъ быть и съ нѣсколькими молодыми людьми, а замужъ выходитъ совсѣмъ за другаго человека. И новый женихъ спокойно беретъ ее, про нее „зная все“. Послѣ вѣнца вотячки вообще держать себя строго.

Слишкомъ опоэтизировалъ г. Кругловъ свободныя отношенія половъ зырянской молодежи. Да и сдѣлалъ это онъ ради параллели съ современнымъ интеллигентнымъ обществомъ. „Взглядъ-оригинальный“, дальше пишетъ г. Кругловъ, „но если хотите, право болѣе честный, нежели противоположный: дѣвушка—берегись, а дама, замужняя женщина—дѣло иное, мужъ покрывка! Но вѣдь это обманъ, а во взглядѣ зырянина—правда“ (стр. 86).

Можно ли смотрѣть глазами г. Круглова на свободныя отношенія вотской молодежи?... Конечно, нельзя. Во первыхъ, нельзя къ распутству относиться безразлично—„не одобрять и не порицать“. Во вторыхъ, этотъ взглядъ не христіанскій (Матѣ. 18, 9). Въ третьихъ, какъ ни опоэтизируй развратъ, онъ всетаки остается развратомъ. Да и къ чему здѣсь параллели? Нужно считаться съ фактомъ. Въ свободныхъ отношеніяхъ половъ вотской молодежи существуетъ просто грубый развратъ, иногда прямо скотскія отношенія. Отъ разврата и грязной жизни у вотяковъ существуетъ масса заразныхъ болѣзней, между прочимъ и сифилисъ, отъ чего это племя вырождается. Вырождаются вотяки чрезъ женскую половину, что доказывается тѣмъ, что во многихъ инородческихъ приходахъ число лицъ мужскаго пола больше, нежели женскаго.

Священникъ *Стефанъ Грекнинъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).
